

Датская сказка " Дочь колдуна "

Жил на свете бедный сирота, мальчик по имени Андерс. Негде было ему голову приклонить, нечего есть, некуда руки приложить; надумал он отправиться по белу свету, какое ни на есть дело себе приискать.

Вот бредет Андерс бором дремучим, навстречу ему – незнакомый человек. Спрашивает он Андерса:

– Малый, а малый, куда идешь?

– Да вот, – отвечает Андерс, – брожу по белу свету; ищу, не подвернется ли служба какая.

– Ступай ко мне в работники, – говорит человек, – мне такой мальчишка, как ты, позарез нужен. Плату тебе положу хорошую: за первый год службы – мешок далеров, за другой год – два мешка, а за третий – целых три. Потому как служить придется ровно три года. Гляди только слушайся меня во всем, даже если что чудным покажется. Бояться тебе нечего. Никакой беды с тобой не случится, покуда из воли моей не выйдешь.

На том дело и сладилось. Нанялся Андерс на службу и пошел за хозяином к нему домой.

Диковинное то жильё скрыто было близ озера, в горе посреди дремучего бора. Кругом ни живой души, тишь да безлюдье.

Люди и звери, птицы и рыбы в те края носа не казали. Хочешь знать почему? Хозяин Андерса был страшный колдун, и властвовал он над всей округой.

Сколько за ним темных дел водилось – не счесть. Человек ли, зверь ли – колдуну все одно было, никого он не щадил. Сказывают, родную дочку не пожалел, спрятал от людей на дне морском. Злодействовал колдун нещадно: кого до смерти губил, кого долгами душил, кого в плен брал.

В подземных его зверинцах каких только зверей, птиц и рыб не томилось! Кормил их колдун в три года раз, а уж измывался над ними вволю.

Поначалу приставил колдун Андерса лесных зверей кормить.

Подивился мальчик, какие они все – волки и медведи, олени и зайцы – тощие да понурые. Накормил он их досыта. Хоть и много было зверей (диковинные зверинцы на целую милю под землей растянулись), Андерс в один день с работой управился.

Похвалил его колдун:

– Молодец!

А на другой день говорит мальчику:

– Нынче на надо зверей кормить. Корм им не всякий день, а раз в три года перепадает. Поди поиграй в лесу; как нужен будешь, покличу тебя.

И стал вдруг колдун непонятные слова бормотать:

Снур–ре! Снур–ре! Снур–ре – випс! Зайцем, малый, обернись.

Обернулся Андерс зайцем и скок–поскок в лес. И пошла в лесу потеха: охотники стреляют, собаки лают! Ведь в лесу, кроме как на зайца, и охотиться было не на кого, никакого зверя больше не осталось: колдун кого сгубил, кого в подземные зверинцы загнал.

Обрадовались охотники, что хоть заяц в лесу объявился, да все разом за ним и припустили. Сгодились зайцу быстрые ноги! Пришлось ему и от охотников, и от собак побегать. Беспокойная пошла у зайца жизнь!

Но как ни гонялись за ним собаки, как ни стреляли в него охотники – все попусту. Оставался заяц цел–невредим и убегал от охотников все дальше в лес. Понял наконец заяц: псам за ним не угнаться, охотникам его не подстрелить. Успокоился. По душе ему даже пришлось собак да охотников дразнить.

Бегал Андерс, прыгал зайцем целый год, а как настало время, кликнул колдун его домой. И опять пробормот колдун непонятные слова:

Снур–ре! Снур–ре! Снур–ре – випс! Человеком обернись!

Обернулся заяц человеком.

– Ну как, доволен службой? – спрашивает колдун. – По душе тебе зайцем бегать?

– Да, служба хороша, – отвечает мальчик. – Прежде я так резво не бегал.

Показал колдун Андерсу мешок далеров, что мальчик заработал, и согласился тот служить еще год.

Приставил теперь колдун Андерса лесных птиц кормить.

Каких только птиц у него в неволе не томилось: и орлы, и ласточки, и кукушки, и вороны. И тоже все были облезлые да понурые.

Приворожил их колдун и согнал в клетки.

Растянулись те клетки на целую милю под землей.

Накормил Андерс и птиц досыта. Управился он и с этой работой за один день. Похвалил его колдун:

– Молодец!

А на другой день говорит мальчику:

– Нынче не надо птиц кормить. Корм им не всякий день, а раз в три года перепадает. Поди поиграй в лесу; как нужен будешь, покличу тебя.

И стал вдруг колдун непонятные слова бормотать:

Снур–ре! Снур–ре! Снур–ре – випс! Вороном, малый, обернись.

Обернулся Андерс вороном, взмыл ввысь. "До чего хорошо! – подумал он. – Летать вороном куда привольней, чем бегать зайцем; и собакам до меня не добраться. То–то потеха на них сверху глядеть!"

Но покоя ему и в небе не было. Снова поднялась в лесу суматоха: охотники стреляют, собаки лают. Ведь в лесу, кроме как на ворона, и охотиться было не на кого, никаких птиц больше не осталось: колдун кого сгубил, кого в подземные клетки загнал. Потому–то и палили по ворону охотники.

Испугался было ворон: того и гляди, подстрелят. Но скоро заметил, что пуля его не берет. И стал себе летать без опаски.

Летал он, парил вороном целый год, а как настало время, крикнул его колдун домой. И опять пробормотал колдун непонятные слова:

Снур–ре! Снур–ре! Снур–ре – випс! Человеком обернись!

Обернулся ворон человеком.

– Ну как, доволен службой? – спрашивает колдун. – По душе тебе вороном летать?

– Да, служба хороша! – отвечает мальчик. – Не доводилось мне прежде в поднебесье летать.

Показал колдун Андерсу два мешка далеров, что он в тот год заработал. Стояли они рядом с тем, прошлогодним. И согласился мальчик служить еще год.

Приставил теперь колдун Андерса рыб кормить.

Каких только рыб у него в неволе не томилось: и акулы, и лососи, и сельдь, и треска! И тоже все костлявые да понурые. Приворожил их колдун и собрал в свои пруды и садки. Растянулись те пруды и садки на целую милю под землей.

Накормил мальчик и рыб досыта.

Управился он и с новой работой за один день, а утroph следующего дня опять пробормотал колдун непонятные слова:

Снур–ре! Снур–ре! Снур–ре – випс! Рыбкой, малый, обернись!

Обернулся Андерс рыбкой – и плюх в речку! Плещете в воде мальчик, весело ему: то на дно нырнет, то наверх всплывет.

Плыл он, плыл, все дальше и дальше. А потом вынесл его речка прямо в море.

Видит Андерс – на дне морском хрустальный замо стоит.

Заглянул в окошко, заглянул в другое: горницы и зал будто зеркало блестят. Убранство в замке богатое. Столы, лавки, поставцы из китовой кости сделаны, золотом оправлены да жемчугом выложены. Полы мягкими коврами устланы, а на коврах пуховые подушки раскиданы. Яркие – будто радуга! То тут, то там диковинные деревья с заейливыми цветами растут. Из улиткиного домика фонтам бьет, струйки водяные вниз падают, о прозрачные раковины ударяются. И всюду звучит дивная музыка!

Но краше всего была в том замке сама молодая хозяйка! Бродит она по хрустальным палатам грустная–прегрустная. Не радуют ее, видно, диковины вокруг; в хрустальные стены, что как зеркало блестят, даже не поглядится, красой своей не полюбуется.

"Красавицы такой на всем белом свете не сыскать", – подумал Андерс.

Плавает он вокруг замка, в окошки заглядывает, а самого тоска одолевает:

"Превратиться бы мне из жалкой немой рыбки снова в человека! Вспомнить бы те слова, что говорит колдун, когда ворожит!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Плавал Андерс, нырял, думал да вспоминал, покуда его не осенило:

Снур–ре! Снур–ре! Снур–ре – випс! Человеком обернись!

Едва произнес он эти слова, как снова человеком обернулся, стоит на морском дне.

Спешит Андерс тут в хрустальный замок, подходит к молодой красавице и заговаривает с нею. Испугалась она до смерти! А как услышала его ласковые речи, как узнала, почему очутился он здесь, так и отлегло у красавицы Хельги от сердца. И рада она радешенька, что больше не одна на дне морском, что с ней вместе пригожий молодец. Андерс–то и оглянуться не успел, как взрослым парнем стал.

Бегут, летят дни в радости да в веселье. И совсем было запамätовал Андерс, что скоро надобно ему к колдуну воротиться.

Напомнила ему об этом однажды красавица Хельга:

– Скоро кликнет тебя колдун обратно домой; хочешь не хочешь, а придется возвращаться: ты в его воле. Только прежде надо тебе снова рыбье обличье принять, а не то живым на сушу не выберешься. Настала пора – должна я тебе открыться. Я – дочка того самого колдуна, которому ты служишь. Хоть и отец он мне, но, честно скажу, злодей беспощадный! Скольких людей сгубил – одна я знаю. И заточил он меня в хрустальный замок, чтоб некому было за людей, за зверей, птиц и рыб заступаться.

Подивился Андерс, что у злого колдуна такая дочка, добрая да красивая. А она и говорит:

– Знаю я средство, как от колдуна избавиться, всех из неволи выволить. Слушай меня и запоминай хорошенько все, что я скажу тебе. Короли всех окрестных земель задолжали колдуну. О простом люде и говорить нечего, он и вовсе из кабалы у колдуна не выходит. Нынче настала пора королю одного ближнего королевства свой долг колдуну платить. Не уплатит в срок – жизни лишится. А платить ему нечем, точно знаю.

Ты сделай вот что: откажись от службы. Три года ты отслужил и волен теперь от колдуна уйти. Забирай шесть мешков далеров, что за эти годы заработал, ступай в то самое королевство и наймись на службу к тамошнему королю. А как заметишь, что король затужил, значит, настал ему срок долг колдуну платить. Тогда и скажи королю: знаю, мол, какое горе тебя гложет, могу, дескать, выручить, дать денег в долг. А королю и нужно ровнехонько шесть мешков далеров. Но дашь ты деньги королю взаймы с уговором: как пойдет он к колдуну, пусть возьмет тебя с собой, выдаст за шута королевского и позволит тебе впереди себя бежать. А у колдуна будешь вытворять все что вздумается: проказничать, стекла бить. Разгневается тогда батюшка мой, ^олдун, и призовет короля к ответу за твои шутовские проделки. Придется королю, хоть и заплатит он свой долг, либо три загадки отгадать, либо жизни лишиться.

Сперва спросит у него мой батюшка–колдун:

– Где моя дочка?

А ты стой рядом с королем и отвечай:

– На дне морском! Тогда он спросит:

– А признаешь ты мою дочку?

– Как не признать! – ответишь ты. Пройдут мимо тебя девушки гурьбой – все на одно лицо, волос в волос, голос в голос. Самому тебе меня нипочем среди них не признать. Тогда я подам тебе знак, как стану мимо проходить. Ты хватай меня тогда за руку и держи крепко, не выпускай. Вот и отгадаешь первую загадку колдуна.

А потом спросит колдун:

– Где мое сердце? Выходи вперед и отвечай:

– В рыбьем брюхе!

– А признаешь ты ту рыбу?

– Как не признать! – ответишь ты. Проплывет тут мимо тебя стая рыб – все одна в одну. Самому тебе нипочем ту, что надо, не признать. Но я уж буду держаться поблизости и толкну тебя, когда та рыба мимо поплывет. Хватай сразу рыбу да вспори ей брюхо ножом. Тут колдуну и конец! А мы с тобой никогда больше не расстанемся.

Выслушал Анд ере советы Хельги и обещал ей все исполнить в точности. А как пришло время ему назад плыть, стал он вспоминать те слова, что говаривал, бывало, колдун, когда ворожил. Хельга тех слов не знала, а Андерс их, видно, начисто позабыл.

Бродил он день–деньской, думал–думал – никак вспомнить не может! И ночью ему не спалось, все думал да вспоминал; чуть забылся Андерс на рассвете, его и осенило:

Снур–ре! Снур–ре! Снур–ре – випс!

Рыбкой, малый, обернись!

Едва произнес Андерс слова – обернулся рыбкой и – плюх в воду! Кликнул тут колдун Андерса, переплыл тот одним махом море и речку и вот уж у берега ныряет.

А на берегу колдун стоит и свои непонятные слова бормочет:

Снур–ре! Снур–ре! Снур–ре – випс! Человеком обернись!

Обернулась рыбка человеком.

– Ну как, доволен службой? – спрашивает колдун. – По душе тебе рыбкой плавать?

– Еще бы не доволен, – отвечает Андерс. – Лучше службы на всем свете не сыщешь!

И сказать по правде – душой он не покривил. Полюбились ему красавица Хельга, по сердцу прилась жизнь на дне морском.

Показал колдун Андерсу три мешка далеров, что он в тот год заработал. Стояли те мешки рядом с тремя прежними и было теперь у парня всего шесть мешков золота.

– Может, послужишь еще год? – спрашивает колдун.– Заработаешь еще шесть мешков далеров в придачу. Всего будет у тебя двенадцать. Такое богатство на дороге не валяется!

– Нет! – отвечает Андерс. – С меня и этих денег хватит. Хочу по другим землям побродить, у других людей послужить, их обычаи поглядеть, ума–разума набраться. Может, когда–то вернусь к тебе назад.

– Приходи, коли вздумаешь! – говорит колдун.–Ты верно служил мне три года, как уговорились. А удержать тебя не в моей воле!

Взял парень свои шесть мешков далеров и пустился в дорогу, в то самое ближнее королевство, о котором толковала его невеста Хельга. Зарыл он золото в надежном месте, неподалеку от королевского двора, пошел к королю и попросился на службу. Наняли его конюхом, королевских лошадей холить да чистить.

Вскоре заметил Андерс: затужил–загоревал король. Гложет короля горе, гневается он на всех и про веселье забыл.

Приходит однажды король в конюшню, конюх ему и говорит:

– Дозвольте, ваше величество, спросить, от чего печалитесь? Почему гневаетесь и про веселье забыли?

– Что проку толковать попусту,– отвечает король,– все равно ты от меня беду не отведешь.

– Как знать! – говорит конюх.–Может, мне и ведомо, какое горе сердце ваше королевское гложет. Может статься, помогу я вам.

Обрадовался король несказанно и стал конюха расспрашивать: что ему делать да как быть.

– Дам я вам, ваше величество, шесть мешков далеров долг ваш колдуну уплатить, да только с уговором: возьмите меня с собой, как пойдете долг платить. А я выражусь посмешнее, прикинусь королевским шутом и впереди побегу.

Набедокурю я там, напроказничаю. Только вы, ваше величество, не опасайтесь. Беды от того не случится.

– Быть по–твоему! – весело сказал король.– А теперь самое время в путь.

Пришли они к горе в лесу, а там прежнего жилья колдуна как не бывало. Зато вырос на взгорье хрустальный замок, которого Андерс раньше и не видывал.

Но знал он про хитрости колдуна и вовсе не удивился бы, исчезни неожиданно хрустальный замок, как неожиданно он и появился по велению колдуна.

Подошли они к замку поближе.

Прикинулся Андерс королевским шутом и ну проказничать, ну разные скоморошьи коленца выкидывать: задом наперед ходит, на голове стоит. А потом вдруг хрустальные двери да окна бить начал и все, что под руку попадется, ломать. Беда да и только!

Колдун чуть не задохнулся от злости. Выскочил из замка зверь зверем и давай короля на чем свет стоит поносить:

– Зачем, такой–сякой, мерзкого шута с собой привел?

Голодранец ты этакий, век тебе свои убытки не возместить.

И со старым–то долгом еще никак не расквитаешься!

А шут ему в ответ:

– Это мы мигом!

И подносит тут король колдуну шесть мешков далеров, что ему конюх дал. Взял колдун мерку, деньги размерил– все точно сошлось.

Разделался король со старым долгом, получил от колдуна долговую расписку. Только теперь за королем новый долг числился – за убытки, которые шут колдуну нанес. А платить королю нечем.

Говорит тогда колдун королю:

– Загадаю я тебе три загадки. Отгадаешь – твое счастье: прощу тебе долг. Не отгадаешь – ответишь головой.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Делать нечего – пришлось королю согласиться.

– Вот тебе первая моя загадка, – говорит колдун. – Где моя дочка?

А шут вместо короля отвечает:

– На дне морском!

– Откуда ты знаешь? – спрашивает колдун.

– Ее видела там серебристая рыбка, – отвечает шут.

– А признаешь ты мою дочку? – спрашивает колдун.

– Как не признать! Веди ее сюда! – говорит шут.

Махнул колдун рукой, и явились, откуда ни возьмись, девушки, все на одно лицо и все с Хельгой схожи. Но были тоне живые люди, а призраки. Под конец и Хельга показалась, д как проходила она мимо шута, ущипнула его тихонько. Чуть не вскрикнул Андерс, да вовремя опомнился.

Как схватит он ее за руку! И чувствует, что не призрак то, а живая Хельга.

Пришлось колдуну признать, что первую его загадку отгадали.

– А вот вторая моя загадка! – говорит колдун. – Где мое сердце?

– В рыбьем брюхе! – отвечает шут.

– А признаешь ты ту рыбу? – спрашивает колдун.

– Как не признать! Кликни ее сюда! – говорит шут. Махнул тут колдун рукой, и поплыла мимо стая рыб – все одна в одну. Но как только показалась нужная рыбка, толкнула Хельга шута тихонько. Схватил он рыбку, вспорол ей брюхо ножом и вытащил сердце колдуна.

Упал тут колдун замертво и превратился в грудку камней. Утратили в тот же миг силу все его колдовские чары. Вырвались из подземелий на волю звери, птицы и рыбы и рассеялись по лесам, в поднебесье, в реках, морях и озерах.

А бедный сирота Андерс с красавицей Хельгой вошли в хрустальный замок и свадьбу сыграли. Кого только на той свадьбе не было! Все пришли, кого Андерс от кабалы и неволи избавил.

Избрали люди Андерса своим королем, и правил он мудро и справедливо. И коли Андерс с красавицей Хельгой до сих пор не умерли, так и теперь живут в любви да радости.